

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 89-КГ24-13-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 февраля 2025 г. кассационную жалобу Райфенгерст Оксаны Владимировны на решение Тобольского городского суда Тюменской области от 28 сентября 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 19 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 22 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г.

по делу № 2-56/2023 Тобольского городского суда Тюменской области по иску Райфенгерст Оксаны Владимировны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Тюменской области «Областная больница № 3» (г. Тобольск), Отделению Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Тюменской области о признании случая заболевания страховым случаем, возложении обязанности произвести единовременную страховую выплату.

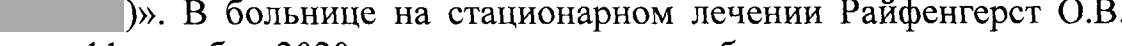
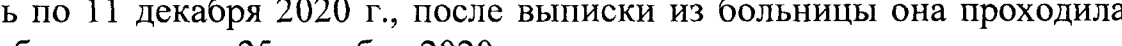

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего приняты по делу судебные постановления незаконными, подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Райфенгерст О.В. через представителя по доверенности Пильгун И.В. 6 сентября 2022 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Тюменской области «Областная больница № 3» (г. Тобольск) (далее также – Областная больница № 3 г. Тобольска, больница, работодатель), государственному учреждению – Тюменскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о признании случая заболевания страховым случаем, возложении обязанности произвести единовременную страховую выплату.

В обоснование заявленных требований истец Райфенгерст О.В. указала, что она с 1 августа 2015 г. по 5 августа 2022 г. работала в должности санитарки в отделении анестезиологии-реанимации Областной больницы № 3 г. Тобольска.

В период выполнения трудовых обязанностей в ноябре 2020 г. Райфенгерст О.В. имела контакт с поступившими в медицинское учреждение больными, у которых впоследствии было подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19). 29 ноября 2020 г. у Райфенгерст О.В. ухудшилось самочувствие, в связи с чем она проходила амбулаторное лечение, 6 декабря 2020 г. Райфенгерст О.В. была госпитализирована в Областную больницу № 3 г. Тобольска в порядке неотложной помощи, где ей установлен диагноз «   )». В больнице на стационарном лечении Райфенгерст О.В. находилась по 11 декабря 2020 г., после выписки из больницы она проходила лечение амбулаторно до 25 декабря 2020 г.

16 апреля 2021 г. Райфенгерст О.В. обратилась к главному врачу Областной больницы № 3 г. Тобольска с заявлением о единовременной страховой выплате в размере 68 811 руб., предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313), в связи с перенесённым ею в период с 29 ноября по 25 декабря 2020 г. заболеванием, вызванным новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), полученным при исполнении трудовых обязанностей.

Письмом работодателя от 27 апреля 2021 г. Райфенгерст О.В. сообщено, что случай её заболевания не относится к страховым случаям, поскольку

наличие у Райфенгерст О.В. новой коронавирусной инфекции (COVID-19) не подтверждено, вследствие чего не имеется оснований для проведения расследования случая заболевания Райфенгерст О.В. и направления в Фонд социального страхования Российской Федерации уведомления об установлении факта заболевания медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

По мнению Райфенгерст О.В., отказ работодателя в признании случая её заболевания страховым случаем является незаконным, поскольку в период с 29 ноября по 25 декабря 2020 г. она перенесла заболевание «вирусная пневмония», вызванное новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), которое поименовано в соответствующем перечне заболеваний, утверждённом Правительством Российской Федерации. Диагноз «[REDACTED]» указан в выписном эпикризе из медицинской карты стационарного больного Райфенгерст О.В. инфекционного отделения Областной больницы № 3 г. Тобольска, в выписке из медицинской карты Райфенгерст О.В., в её истории болезни (запись внесена врачом-инфекционистом) и подтверждён результатами лабораторного исследования и компьютерной томографии лёгких. Кроме того ей была произведена специальная социальная выплата за работу в период с 1 по 30 ноября 2020 г. с пациентами с установленным диагнозом новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Райфенгерст О.В., уточнив искимые требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, просила суд признать случай её заболевания с 29 ноября по 25 декабря 2020 г. страховым случаем, дающим право на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, возложить на государственное учреждение – Тюменское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации обязанность произвести единовременную страховую выплату в размере 68 811 руб.

Определением Тобольского городского суда Тюменской области от 21 сентября 2023 г. в связи с реорганизацией произведена замена ответчика государственного учреждения – Тюменского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации на правопреемника – Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Тюменской области.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Тобольского городского суда Тюменской области от 28 сентября 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 19 марта 2024 г. в удовлетворении исковых требований Райфенгерст О.В. отказано.

С Райфенгерст О.В. в пользу государственного бюджетного учреждения здравоохранения Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» взысканы расходы на оплату экспертизы в размере 25 000 руб.

С Управления Судебного департамента Тюменской области за счёт средств федерального бюджета в пользу государственного бюджетного

учреждения здравоохранения Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы» взысканы расходы на проведение комплексной судебно-медицинской экспертизы в размере 46 103 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 22 января 2024 г. решение Тобольского городского суда Тюменской области от 28 сентября 2023 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г. решение Тобольского городского суда Тюменской области от 28 сентября 2023 г. в редакции определения этого же суда от 19 марта 2024 г. об исправлении описки и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 22 января 2024 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Райфенгерст О.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Тобольского городского суда Тюменской области от 28 сентября 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 19 марта 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 22 января 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 октября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации лица, участвующие в деле, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке

являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Райфенгерст О.В. с 1 августа 2015 г. по 5 августа 2022 г. работала в Областной больнице № 3 г. Тобольска в должности санитарки отделения анестезиологии-реанимации.

В период с 29 ноября по 25 декабря 2020 г. Райфенгерст О.В. была временно нетрудоспособна.

С 29 ноября по 6 декабря 2020 г. Райфенгерст О.В. проходила амбулаторное лечение, с 6 по 11 декабря 2020 г. она находилась на стационарном лечении в инфекционном отделении Областной больницы № 3 г. Тобольска с диагнозом «[REDACTED]», с 11 по 25 декабря 2020 г. Райфенгерст О.В. продолжила лечение амбулаторно.

29 декабря 2020 г. Райфенгерст О.В. обратилась в государственное учреждение – Тюменское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по вопросу предоставления ей единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, в связи с её заболеванием новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

В ответ на это обращение письмом государственного учреждения – Тюменского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации от 30 декабря 2020 г. Райфенгерст О.В. разъяснено, что от её работодателя в названное учреждение уведомление о результате расследования случая её заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и справка, подтверждающая факт работы медицинского работника с пациентами с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) или с подозрением на эту инфекцию, не поступали, по этой причине оснований для осуществления ей единовременной страховой выплаты не имеется.

По заявлению Райфенгерст О.В. об установлении ей диагноза для признания случая её заболевания страховым состоялось заседание врачебной комиссии Областной больницы № 3 г. Тобольска, по результатам которого вынесено решение, оформленное протоколом от 2 февраля 2021 г. № 603,

государственному бюджетному учреждению здравоохранения Тюменской области «Областное бюро судебно-медицинской экспертизы».

В заключении комплексной судебно-медицинской экспертизы, проведённой с 25 ноября 2022 г. по 30 июня 2023 г., сделан вывод о том, что вирус SARS-CoV-2, вызывающий новую коронавирусную инфекцию, у Райфенгерст О.В. не идентифицирован, окончательный диагноз «U07.2

[REDACTED]

установлен Райфенгерст О.В. на заседании врачебной комиссии от 2 февраля 2021 г. верно. Случай заболевания Райфенгерст О.В. не подлежит оформлению как страховой для направления материалов в Фонд социального страхования Российской Федерации.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Райфенгерст О.В. о признании случая её заболевания страховым случаем, о возложении обязанности произвести единовременную страховую выплату, суд первой инстанции исходил из того, что для получения единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», необходима совокупность нескольких условий, одним из которых является лабораторное подтверждение заболевания медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), либо установление такого диагноза решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких.

Ссылаясь на выводы, изложенные в решении врачебной комиссии от 2 февраля 2021 г., и выводы, сделанные экспертами в заключении проведённой по делу комплексной судебно-медицинской экспертизы, суд первой инстанции указал на то, что случай заболевания Райфенгерст О.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не подтверждён лабораторными методами исследования, определяющими антиген возбудителя новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также решением врачебной комиссии, в связи с чем пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Райфенгерст О.В.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения судебными инстанциями норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции неправомерными ввиду следующего.

В соответствии с положениями статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей.

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части первой статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения государственных гарантий по обязательному государственному страхованию работников медицинских организаций при исполнении ими трудовых обязанностей в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) 6 мая 2020 г. Президентом Российской Федерации издан Указ № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» (далее – Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313), действовавший на момент возникновения спорных отношений – заболевания Райфенгерст О.В., имевшего место в период с 29 ноября по 25 декабря 2020 г.²

Согласно пункту 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию (далее также – медицинские работники), предоставляются дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты.

В пункте 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 перечислены страховые случаи, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата. Одним из таких случаев в силу подпункта «б» пункта 2 этого указа является причинение вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, вызванных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), подтверждённой лабораторными методами исследования (а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких), и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности. Перечень таких заболеваний (синдромов) и осложнений утверждается Правительством Российской Федерации.

² Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 «О признании утратившими силу некоторых указов Президента Российской Федерации».

Исходя из пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 при наступлении (возникновении) до 15 июля 2022 г. страховых случаев, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, обязательства по предоставлению дополнительных страховых гарантий (дополнительных государственных гарантий) перечисленным в Указе Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 работникам медицинских организаций подлежат исполнению в полном объёме.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2020 г. № 1272-р был утверждён Перечень заболеваний (синдромов) или осложнений, вызвавших причинение вреда здоровью отдельных категорий лиц, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников», и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), подтверждённой лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких.³ В названном перечне в числе иных заболеваний поименовано заболевание «J12 Вирусная пневмония, не классифицированная в других рубриках (любой стадии)».

Пунктом 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 установлены размеры единовременной страховой выплаты.

Так, в случае, предусмотренном подпунктом «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, размер страховой выплаты составляет 68 811 руб. (подпункт «б» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Единовременная страховая выплата производится сверх предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» выплат (пункт 5 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Единовременная страховая выплата производится Фондом социального страхования Российской Федерации за счёт межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, предоставляемых бюджету Фонда социального страхования Российской Федерации, по результатам расследования страхового случая, проведённого в порядке, установленном трудовым законодательством Российской Федерации (пункт 6 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Для организации расследования страховых случаев, указанных в подпункте «б» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 695 было утверждено Временное положение о расследовании страховых случаев причинения вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтверждённой лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 мая 2020 г. № 1272-р утратило силу с 30 августа 2022 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 29 августа 2022 г. № 1508 «О признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких⁴ (далее – Временное положение).

Временное положение устанавливало порядок расследования страховых случаев причинения вреда здоровью врачей, среднего и младшего медицинского персонала медицинских организаций, водителей автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающих с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на новую коронавирусную инфекцию (далее – работники) в связи с развитием у них полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, включённых в перечень, утверждённый Правительством Российской Федерации (далее соответственно – перечень, заболевания), и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности, вызванных новой коронавирусной инфекцией, подтверждённой лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких (пункт 1 Временного положения).

В соответствии с пунктом 2 Временного положения при установлении работнику диагноза заболевания, включённого в перечень, медицинская организация, установившая случай заболевания работника, обязана незамедлительно уведомить о заболевании работника Фонд социального страхования Российской Федерации и руководителя организации (руководителя структурного подразделения организации), в которой работает работник (далее – работодатель).

Работодатель в день получения уведомления обязан создать врачебную комиссию по расследованию страхового случая (далее – врачебная комиссия) в составе не менее 3 человек, включающую представителей работодателя (председатель врачебной комиссии), медицинской организации, указанной в пункте 2 Временного положения о расследовании страховых случаев, и Фонда социального страхования Российской Федерации (пункт 3 Временного положения).

Расследование страхового случая проводится врачебной комиссией в течение суток со дня создания врачебной комиссии (пункт 4 Временного положения).

По результатам расследования страхового случая врачебной комиссией в Фонд социального страхования Российской Федерации направляется справка, подтверждающая факт осуществления работы работником, содержащая информацию в том числе о перенесённом заболевании (пункт 5 Временного положения).

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2020 г. № 695 в соответствии с его пунктом 2 действовало по 31 декабря 2020 г. С 3 марта 2021 г. по 30 августа 2022 г. действовало аналогичное Временное положение, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2021 г. № 239, которое распространялось на правоотношения, возникшие с 1 января 2021 г., и действовало по 31 декабря 2022 г.

Согласно пунктам 3.7, 3.12 Санитарно-эпидемиологических правил, утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15, подтверждённым случаем COVID-19 считается случай с лабораторным подтверждением любым из методов, определяющих антиген возбудителя или генетический материал возбудителя, с использованием диагностических препаратов и тест-систем, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации. К учёту случаев COVID-19 принимаются результаты всех лабораторных исследований, проведённых любым из методов, определяющих антиген или генетический материал возбудителя, с использованием диагностических препаратов и тест-систем, зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации.⁵

Из приведённого правового регулирования следует, что одним из направлений государственной политики в области охраны труда является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников. Работник имеет право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей. Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 медицинским работникам, в том числе врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, при их непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, предоставлены дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты. В числе установленных данным указом страховых случаев, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата, – причинение вреда здоровью медицинского работника в связи с развитием у него полученных при исполнении трудовых обязанностей заболевания (синдрома) или осложнения, вызванных коронавирусной инфекцией, подтверждённой лабораторными методами исследования (а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии легких), и повлекших за собой временную нетрудоспособность, но не приведших к инвалидности. Заболевание медицинского работника, вызванное коронавирусной инфекцией, должно быть включено в соответствующий перечень, утверждённый Правительством Российской Федерации. К таким заболеваниям относится и «Вирусная пневмония, не классифицированная в других рубриках (любой стадии)».

Право на получение единовременной страховой выплаты, по смыслу нормативных предписаний Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, имеют названные в этом указе работники медицинских организаций (врачи, средний и младший медицинский персонал, водители автомобилей скорой медицинской помощи), которые при исполнении трудовых

⁵ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» утратило силу в связи с истечением срока действия, установленного пунктом 2 данного документа (действовало до 1 января 2024 г.).

обязанностей вследствие непосредственной работы (контакта) с пациентами, у которых подтверждено наличие коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию получили заболевание, вызванное новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), подтверждённой лабораторными методами исследования, а при отсутствии возможности проведения лабораторных исследований – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких.

В случае установлении медицинскому работнику диагноза заболевания, включённого в соответствующий перечень, утверждённый Правительством Российской Федерации, медицинская организация, установившая случай заболевания медицинского работника, обязана незамедлительно уведомить о заболевании работника Фонд социального страхования Российской Федерации и его работодателя. Работодатель в день получения такого уведомления обязан создать врачебную комиссию по расследованию случая заболевания медицинского работника в целях установления факта инфицирования медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Основанием для получения медицинским работником единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, является решение врачебной комиссии работодателя по расследованию страхового случая о признании заболевания медицинского работника страховым случаем.

При проведении такого расследования врачебной комиссией должны быть тщательно и объективно исследованы и изучены обстоятельства, касающиеся случая заболевания медицинского работника, а именно обстоятельства непосредственной работы (контакта) медицинского работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, а также медицинские документы работника, включая результаты всех лабораторных исследований, проведённых любым из методов, определяющих антиген или генетический материал возбудителя новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Решение о наступлении страхового случая должно приниматься работодателем после проведения расследования в отношении случая заболевания медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) в результате инфицирования при исполнении трудовых обязанностей.

Если у врачебной комиссии при подведении итогов расследования будут сомнения в том, имеет ли место страховой случай, влекущий право работника на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, то эти сомнения, исходя из необходимости обеспечения приоритета сохранения жизни и здоровья работника и права работника на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, должны трактоваться в пользу работника.

При рассмотрении спора по требованию медицинского работника, заболевание которого решением врачебной комиссии не признано страховым

случаем, влекущим право на получение единовременной страховой выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, о признании права на получение данной выплаты, суду необходимо устанавливать, произошло ли заражение такого работника именно коронавирусной инфекцией и при исполнении им трудовых обязанностей, был ли непосредственный контакт этого работника с пациентами, у которых подтверждено наличие коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, исходя из конкретных обстоятельств дела (места работы медицинского работника, его должностных обязанностей, санитарно-гигиенической характеристики условий его труда и т.д.). Работодатель при наличии такого спора должен доказать, что у работника не имелось непосредственного контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие коронавирусной инфекции, и пациентами с подозрением на эту инфекцию, а также, что заболевание работника вызвано иными причинами, но не коронавирусной инфекцией, что расследование случая заболевания работника коронавирусной инфекцией проведено в соответствии с установленным порядком, в ходе расследования были изучены документы и установлены все имеющие значение обстоятельства, то есть подтвердить своё решение о том, что заболевание работника не вызвано коронавирусной инфекцией и не связано с исполнением им трудовых обязанностей.

Судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора по исковым требованиям Райфенгерст О.В. о признании случая её заболевания страховым случаем, дающим право на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, возложении обязанности произвести единовременную страховую выплату в размере 68 811 руб. приведённое правовое регулирование было истолковано и применено неправильно, что привело к неустановлению названных выше обстоятельств, имеющих значение для дела.

Суды первой и апелляционной инстанций, указывая в обоснование отказа Райфенгерст О.В. в иске на то, что случай заболевания Райфенгерст О.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не подтверждён решением врачебной комиссии, а также лабораторными методами исследования, определяющими антиген возбудителя новой коронавирусной инфекции (COVID-19), сослались лишь на выводы, изложенные в решении этой комиссии и аналогичные им выводы в заключении проведённой по делу комплексной судебно-медицинской экспертизы.

Между тем Райфенгерст О.В., заявляя иски о признании случая её заболевания страховым случаем, возложении обязанности произвести единовременную страховую выплату приводила доводы о том, что она при исполнении своих должностных обязанностей непосредственно контактировала с пациентами с коронавирусной инфекцией и её инфицирование этой инфекцией произошло из-за наличия таких контактов на рабочем месте. За работу с такими пациентами в ноябре 2020 г. Райфенгерст О.В. была произведена специальная социальная выплата. Наличие у неё новой коронавирусной инфекции (COVID-19) подтверждено лабораторными

методами исследования (положительный анализ крови на наличие антител от 11 декабря 2020 г.), а также результатами компьютерной томографии лёгких. Диагноз «[REDACTED]» указан в выписном эпикризе из медицинской карты стационарного больного Райфенгерст О.В. инфекционного отделения Областной больницы № 3 г. Тобольска, в выписке из медицинской карты Райфенгерст О.В., в её истории болезни (запись внесена врачом-инфекционистом). Решением врачебной комиссии Областной больницы № 3 г. Тобольск от 2 февраля 2021 г. результаты исследований не опровергнуты. Заболевание «вирусная пневмония», диагностированное ей врачебной комиссией, поименовано в соответствующем перечне, утверждённом Правительством Российской Федерации.

Райфенгерст О.В. также указывала на наличие в действиях работодателя злоупотребления правом, поскольку положительное решение (признание случая заболевания страховым) врачебной комиссией Областной больницы № 3 г. Тобольск выносилось только в отношении медицинских работников этой больницы, которые занимали должность выше чем санитарка, даже при отрицательном результате лабораторных исследований на наличие у медицинских работников новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Такие действия работодатель оправдывал большим количеством заболевших работников больницы новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Однако этим доводам Райфенгерст О.В., приводимым ею в их обоснование обстоятельствам и представленным Райфенгерст О.В. доказательствам судами первой и апелляционной инстанций вследствие неправильного применения к спорным отношениям норм материального права, их регулирующих, в нарушение статьи 67, пункта 2 части четвёртой статьи 198, части третьей статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации надлежащая правовая оценка не дана.

Суды первой и апелляционной инстанций не учли, что Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» не содержит ограничений по виду лабораторных методов исследования для подтверждения случая заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). При этом согласно приведённому правовому регулированию диагноз заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) может быть подтверждён любыми лабораторными методами исследования, а при невозможности их проведения – решением врачебной комиссии, принятым на основании результатов компьютерной томографии лёгких.

Суды первой и апелляционной инстанций фактически обосновали своё решение выводами, изложенными в решении врачебной комиссии Областной больницы № 3 г. Тобольска от 2 февраля 2021 г., то есть теми выводами, которые по сути оспаривала Райфенгерст О.В., и идентичными им выводами, сделанными экспертами в заключении проведённой по делу комплексной судебно-медицинской экспертизы. Это привело к тому, что спор по существу

вопреки требованиям части третьей статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не разрешили, а кроме того, нарушили принцип состязательности и равноправия сторон, закреплённый в статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суды первой и апелляционной инстанций также не приняли во внимание, что по смыслу приведённых нормативных положений при наличии у врачебной комиссии сомнений в том, имеет ли место факт инфицирования медицинского работника новой коронавирусной инфекцией COVID-19, то есть страховой случай, влекущий право медицинского работника на получение единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 (в настоящем деле врачебная комиссия выразила сомнения в том, что у Райфенгерст О.В. пневмония вызвана новой коронавирусной инфекцией COVID-19), эти сомнения должны трактоваться в пользу медицинского работника.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Райфенгерст О.В. о признании случая заболевания страховым случаем, возложении обязанности произвести единовременную страховую выплату не основаны на приведённом правовом регулировании и установленных по делу обстоятельствах, в связи с чем не могут быть признаны законными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Райфенгерст О.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶, частей первой, второй и третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Тобольского городского суда Тюменской области от 28 сентября 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 19 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 22 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Райфенгерст О.В., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует принять во внимание приведённое и разрешить исковые требования Райфенгерст О.В. в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Тобольского городского суда Тюменской области от 28 сентября 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 19 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 22 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 мая 2024 г. по делу № 2-56/2023 Тобольского городского суда Тюменской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тобольский городской суд Тюменской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи